

ДУХОВНЫЙ СЛѢДОВАТЕЛЬ.

„Назначаемымъ отъ Консисторіи слѣдователямъ необходимо имѣть печать“¹⁾.

Должность „Духовнаго Слѣдователя“ представляетъ собою предметъ значительнаго интереса какъ въ юридическомъ отношеніи такъ, вѣроятно, и въ житейскомъ бытовомъ и при томъ предметъ—мало, по нашему мнѣнію, выясненный. Говоримъ *вѣроятно*, потому что въ послѣднемъ отношеніи область нашихъ наблюденій весьма ограничена. Свое вниманіе мы останавливали и теперь останавливаемъ на юридической сторонѣ этого института, по существу своему весьма важнаго въ современной организаціи епархіальнаго суда.

Позволимъ себѣ, однакоже, на минуту стать на практическі—житейскую точку зрѣнія и спросить: что такое духовный слѣдователь въ нашемъ быту? Полагаемъ, что въ отвѣтъ получимъ приблизительно слѣдующее: обыкновенный приходскій священникъ, городской или сельскій, временно исполняющій извѣстнаго рода приказаніе своего начальства.—Но что же онъ самъ-то, по должности своей, начальство, власть какая нибудь?—Ничуть не бывало: иной зажиточный да строптивый батюшка, попавшій подъ слѣдствіе, такъ презрительно—высокомѣрно относится къ духовному слѣдователю, что становится даже жаль послѣдняго²⁾.

¹⁾ Вруцевичъ: Руководство для консисторій духовныхъ слѣдователей и духовенства. СПб. 1896. стр. 158.

²⁾ „Бывалъ такой случай: обвиняемый получивъ (отъ Дух. Слѣдователя) вопросные пункты росписался въ отнесной тетради въ полученіи ихъ и отвѣтовъ не давалъ. Слѣдователь пишетъ и посылаетъ пись-

Обстановка дѣятельности духовнаго слѣдователя также не внушаетъ къ себѣ ни страха, ни даже уваженія, особенно въ сельскомъ быту. Для отправленія его дѣйствій обыкновенно отводится церковная сторожка или какая нибудь никому не нужная лачуга; прїѣдетъ батюшка—слѣдователь на своей лошаденкѣ съ провіантомъ для себя и для нея—на день, на два, а если ошибется въ расчетахъ и увидитъ на мѣстѣ, что придется пробыть дня три—четыре, то это непредвиденное обстоятельство можетъ угрожать ему чистою бѣдою: хоть Христовымъ Именемъ продовольствуйся! Одежда на батюшкѣ - слѣдователѣ—тоже не важная, будничная: ибо ѣдетъ онъ на слѣдствіе—не на праздникъ, а на работу, работу трудную, ничѣмъ не оплачиваемую, часто обидную и въ тоже время весьма отвѣтственную: ибо бѣду можно нажить здѣсь весьма легко по отсутствію ловкости, по неопытности, даже по добротѣ своей. Какихъ либо атрибутовъ власти въ импровизованной его камерѣ нѣтъ: ибо для духовнаго слѣдователя необходима—какъ говоритъ г. Вруцевичъ—(только) печать“.

Вотъ что за особа духовный слѣдователь въ нашемъ обычномъ житейскомъ быту!

Но, можетъ быть наше представленіе не вѣрно?—Можетъ быть.... и дай Богъ, чтобы было не вѣрно. Повторяемъ, наше поле наблюденій въ этомъ отношеніи не широко и мы съ удовольствіемъ возьмемъ нарисованную нами картину назадъ, если она окажется не вѣрна дѣйствительности.

Дѣло не во внѣшности и обстановкѣ, а въ томъ, *какова* самая работа, которую выполняетъ духовный слѣдователь? За отвѣтомъ на этотъ вопросъ должно обратиться, конечно къ лицамъ компетентнымъ. Недостатка въ оныхъ нѣтъ. Вотъ напр. приговоръ о. Прот. Луканина (бывшаго Члена Пермской Духовной Консисторіи): „не многіе изъ священниковъ умѣютъ производить слѣдствія такъ, какъ сего требуютъ установленныя закономъ правила: многіе изъ нихъ произ-

менные побужденія о дачѣ отвѣтовъ; отвѣтчикъ или не принимаетъ бумагъ или не сказывается дома, объявляя чрезъ прислугу, что уѣхалъ для исправленія требъ. Слѣдователь такъ и не добился отвѣтовъ, прекратилъ слѣдствіе и донесъ Консисторіи“. *Луканинъ*: Руководство къ производству дознаній и слѣдствій о прост. и преступленіяхъ священноцерковнослужителей. Пермь. 1893, стр. 51.

входятъ слѣдствія по одному своему крайнему разумнiю и усмотрѣнiю и съ правилами о производствѣ слѣдствій или вовсе не знакомы, или знаютъ ихъ поверхностно. Разсматриваемыя въ Консисторiи слѣдственные дѣла приводятъ къ этому убѣжденiю“¹⁾).

Г. Вруцевичъ (бывшiй секретарь Тульской Духовной Консисторiи и кандидатъ правъ) свидѣтельствуетъ: „Слѣдствія производимыя духовными слѣдователями по проступкамъ и преступленiямъ лицъ духовнаго званiя очень часто не удовлетворяютъ самымъ элементарнымъ требованiямъ законовъ о слѣдствiяхъ“²⁾).

Въ одномъ официальномъ отзывѣ Синодальнаго ревизора читаемъ слѣдующее: „Въ производствѣ слѣдствій по дѣламъ о поступкахъ духовныхъ лицъ усмотрѣно много недостатковъ. Наиболѣе выдающiйся изъ нихъ—не обычайная медленность: лишь по немногимъ только дѣламъ слѣдствiя заканчиваются *раньше года*; по большей же части дѣлъ оныя продолжаются по году и болѣе; но встрѣчаются дѣла, по которымъ слѣдствiя тянутся по три и по четыре года. Такая медленность въ производствѣ слѣдствій зависитъ не столько отъ характера слѣдственныхъ дѣлъ, не представляющихъ за весьма рѣдкими исключенiями, особенной сложности и запутанности, сколько отъ неудовлетворительности *самой постановки слѣдственного дѣлопроизводства* въ Консисторiи. Прежде всего, при назначенiи духовныхъ лицъ для производства слѣдствій Консисторiя не всегда принимаетъ въ соображенiе близость жительства слѣдователя къ мѣсту, гдѣ должно быть произведено слѣдствiе, и не рѣдко поручаетъ слѣдствiя лицамъ изъ дальнихъ мѣстностей. Назначенные при такомъ условiи слѣдователи, затрудняясь являться на мѣсто производства слѣдствій обыкновенно (иногда по нѣсколькимъ разамъ) обращаются къ епархiальному начальству съ просьбами объ освобожденiи ихъ отъ исполненiя даннаго имъ порученiя. Просьбы эти въ большинствѣ случаевъ Консисторiею удовлетворяются и такимъ образомъ возникаетъ переписка, которая продолжается по нѣсколькимъ мѣсяцамъ и которой при болѣе внимательномъ со стороны Консисторiи от-

¹⁾ Луканнъ, цит. кн. предисловіе.

²⁾ Вруцевичъ, цит. кн. предисл. къ 1 изд.

ношеніи къ дѣлу можно было бы совершенно избѣжать..... Но самую главную причину, обуславливающую крайнюю медленность производства слѣдствій служитъ совершенное отсутствіе требуемаго со стороны Консistorіи 160 статьею Уст. наблюденія за ходомъ ихъ. Назначивъ слѣдствіе потону или другому дѣлу, Консistorія, повидимому, совершенно забываетъ о немъ и вовсе не заботится о дальнѣйшемъ его ходѣ; какъ бы долго ни оставалось дѣло у слѣдователя, Консistorія не принимаетъ никакихъ мѣръ къ скорѣйшему окончанію слѣдственнаго производства и даже не требуетъ свѣдѣній о его положеніи. Принятія въ подобныхъ случаяхъ подтвержденія и понужденія дѣлаются ею только по особымъ обстоятельствамъ, какъ напр. вслѣдствіе требованія свѣдѣній по дѣлу Святѣйшимъ Синодомъ или Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, повторенія жалобы на обвиняемаго и т. п. *Наложене же на слѣдователей какихъ либо взысканій за ничтъмъ неоправдываемую медлительность* практикуется Консistorіею въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ. Оставаясь такимъ образомъ внѣ всякаго контроля и считывая на полную безнаказанность, слѣдователи въ исполненіи даваемыхъ имъ порученій руководствуются исключительно своимъ собственнымъ усмотрѣніемъ и не стѣсняются оставлять порученныя имъ дѣла безъ всякаго движенія иногда на нѣсколько лѣтъ. Что касается матеріальной стороны слѣдственныхъ производствъ, то и въ семъ отношеніи они *большую частію неудовлетворительны*. Чаще всего имъ недостаетъ надлежащей полноты и обстоятельности. Недостатокъ этотъ объясняется отчасти тѣмъ, что слѣдствія, по вышеуказаннымъ причинамъ, весьма нерѣдко производятся спустя долгое время послѣ возникновенія дѣлъ, подлежащихъ обслѣдованію, когда бываетъ почти невозможно или по крайней мѣрѣ очень затруднительно привести обстоятельства оныхъ въ надлежащую ясность, и констатировать или опровергнуть тѣ или другіе факты; отчасти—зависитъ *отъ неопытности*, а можетъ быть и *отъ небрежности* лицъ, которымъ поручаются слѣдствія. Слѣдователи въ большинствѣ случаевъ производятъ допросы свидѣтелей крайне поверхностно, иногда съ опущеніемъ весьма существенныхъ подробностей, почти не пользуются, въ видахъ выясненія дѣла, очными ставками свидѣтелямъ и обвиняемымъ, хотя это ино-

гда прямо вызывается ходомъ дѣла: а не рѣдко оставляютъ безъ изслѣдованія многія изъ обстоятельствъ, входящихъ въ дѣло. Кромѣ того слѣдователи иногда не предъявляютъ обвиняемымъ подлежащихъ допросу свидѣтелей, давая чрезъ то имъ справедливый поводъ жаловаться на лишеніе ихъ права отводить тѣхъ изъ свидѣтелей, на безпристрастіе которыхъ они почему либо не могутъ положиться; иногда же вовсе не предваряютъ обвиняемыхъ о началѣ слѣдствій и производятъ таковыя въ ихъ отсутствіи, требуя отъ нихъ объясненій уже по окончаніи слѣдствія при чемъ не всегда выполняется требованіе 161 ст. Уст. Дух. Кон., чтобы произведенное изслѣдованіе было прочитано подсудимымъ и имъ подписано. Къ устраненію вышеннеложенныхъ недостатковъ слѣдственныхъ производствъ Консистоііею не принимается почти никакихъ мѣръ..... Впрочемъ по непонятнымъ причинамъ встрѣчаются въ практикѣ Консистоііи и случаи противоположнаго свойства: по слѣдственному производству *вполнѣ правильному и достаточно уясняющему дѣло* Консистоііею иногда требуется дополненіе слѣдствій“ 1).

Три нами представленныя отзыва единогласно говорятъ о неудовлетворительности постановки слѣдственного производства въ Консистоііи: работы слѣдователей въ большинствѣ не удовлетворительны; сами слѣдователи тяготятся возлагаемыми на нихъ порученіями и стараются избѣгать ихъ.

Такому неудовлетворительному положенію слѣдственного дѣла въ духовныхъ судахъ долженъ конечно, быть положенъ конецъ, разъ оно ясно сознано и констатировано. Но какимъ образомъ?

Замѣчательно единогласно всѣ три отзыва нами представленныя слагаютъ всю отвѣтственность за это неудовлетворительное положеніе дѣла на самихъ духовныхъ слѣдователей: они въ большинствѣ не умѣютъ производить слѣдствія, а одинъ изъ этихъ отзывовъ указываетъ и еще причину—недостатокъ контроля за слѣдователями со стороны Консистоііи и ихъ совершенную безнаказанность. Эта послѣдняя причина, конечно, легко устранима: слѣдуетъ

1) А. Завьяловъ: Циркулярные указы Св. Прав. Синода. СПБ. 1896, стр. 175—181.

только предписать Консисторіямъ, чтобы они наблюдали за слѣдователями и наказывали ихъ за неисправное исполненіе возлагаемыхъ на нихъ порученій. Но что дѣлать съ *неумѣніемъ* слѣдователей?

Умѣніе дается, конечно, знаніемъ и опытностію, требуетъ, слѣдовательно, извѣстнаго положенія, обусловливающаго возможность пріобрѣсти то и другое. Пользуется ли такимъ положеніемъ нашъ Духовный Слѣдователь? На этотъ вопросъ отвѣтъ можетъ быть данъ только отрицательный. Обязанности слѣдователя не входятъ въ призваніе священника: школа образовательная и воспитательная, приготовлявшая его къ званію священника не сообщала ему юридическихъ знаній о слѣдственномъ процессѣ, а потому и выходитъ весьма естественно, что сдѣлавшись священникомъ и получивъ внезапно приказаніе произвести слѣдствіе, онъ можетъ исполнить это порученіе только по „своему крайнему разумѣнію и усмотрѣнію“. А между тѣмъ отъ него требуется, что бы онъ производилъ слѣдствіе удовлетворительно „*по закону*“. Но гдѣ же онъ изучалъ этотъ законъ? Недостатокъ школьнаго юридическаго образованія челоѣкомъ образованнымъ, каковы наши современные священники, можетъ быть въ значительной мѣрѣ восполненъ самообразованіемъ и практикою. Сильное доказательство этого положеніе даютъ вышеупомянутые нами отзывы, единогласно свидѣтельствующіе между прочимъ и о томъ, что нѣкоторые священники умѣютъ производить слѣдствія *совершенно удовлетворительно по закону*. Благодаря какимъ счастливымъ обстоятельствамъ появляются въ средѣ священниковъ такіе Духовные слѣдователи,—намъ неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ это фактъ—глубоко отраднѣй, который ручается за то, что состояніе нашего духовнослѣдственнаго дѣла не безнадежно, что слѣдуетъ дать возможность нашимъ священникамъ *практически* подготовиться къ слѣдственной должности и они вполне удовлетворительно будутъ отправлять ее, иначе говоря, что слѣдуетъ необходимо создать для нихъ *положеніе*, могущее имъ дать возможность пріобрѣсти и знаніе и опытъ *практически*.

Какъ же создать такое положеніе?

По нашему мнѣнію, отвѣтъ на вопросъ дается приведеніемъ въ ясность того оффиціальнаго или юридическаго по-

ложенія, которое по закону долженъ занимать Духовный Слѣдователь въ составѣ лицъ, производящихъ духовный судъ и это долженствующее положеніе превратить въ дѣйствительное. Ибо то официальное положеніе, въ которое поставленъ въ настоящее время духовный слѣдователь не соотвѣтствуетъ тому, какое бы онъ долженъ занимать по закону и по строю слѣдственного процесса вообще, примѣняемаго въ нашихъ духовныхъ судахъ.

И такъ, какое же официальное положеніе занимаетъ Духовный Слѣдователь въ дѣйствительности и какое долженъ былъ бы онъ занимать по закону? — Вотъ вопросы, усиленное разрѣшеніе которыхъ составляетъ задачу настоящей статьи.

Но прежде нежели приступить къ рѣшенію этихъ вопросовъ, мы должны рѣшить слѣдующій: *какими законами определяется официальное положеніе Духовнаго Слѣдователя?*

I.

Необходимость постановки и разрѣшенія этого вопроса объясняется уже кажущеюся его *странностью*: не странно ли въ самомъ дѣлѣ спрашивать—*какими законами? Конечно, дѣйствующими!*—Въ примѣненіи къ духовному слѣдователю такой, казалось бы, единственно правильный отвѣтъ, оказывается въ дѣйствительности далеко неудовлетворительнымъ. Такъ вообще неясно, неопредѣленно положеніе духовнаго слѣдователя даже и въ дѣйствующихъ законахъ! Совсѣмъ иное положеніе нашихъ свѣтскихъ или уголовныхъ Судебныхъ Слѣдователей. Ихъ у насъ два типа: одинъ — старый, дореформенный, установленный въ 1860 году и дѣйствующій въ настоящее время въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ доселѣ еще не введены въ дѣйствіе Судебные Уставы Императора Александра II-го (1864 г.), другой — новый, установленный этими послѣдними. Официальное положеніе cadaго изъ нихъ, права и обязанности, образъ дѣйствій точно опредѣлены въ законодательствѣ. Такъ, первый дореформенный слѣдователь руководится въ своихъ дѣйствіяхъ *Законами о судопроизводствѣ по преступленіямъ*, помѣщаемыми обыкновенно во 2-й части XVI т. Свода законовъ (или—по прежней кодификаціи XV т.); второй—Судебными Уставами

Императора Александра II (1-й части XVI т.) Для того и другого и сомнѣній никакихъ не можетъ возникнуть относительно вопроса—какими законами они должны руководствоваться, въ какихъ законахъ искать опредѣленія своего оффиціального положенія. Иное дѣло—духовный слѣдователь. Его положеніе никогда не было въ точности опредѣлено прежде; таковымъ остается и доселѣ. Не былъ никогда въ точности опредѣленъ даже тотъ *законный порядокъ* производства слѣдствія, какого онъ *долженъ былъ* держаться, *не опредѣленъ онъ и доселѣ*. А между тѣмъ, какъ мы видѣли выше, отъ духовнаго слѣдователя требуется, чтобы онъ производилъ слѣдствіе по закону; рекомендуется Консисторіямъ наказывать духовныхъ слѣдователей за несоблюденіе законнаго порядка при совершеніи слѣдствій. Положеніе—безпримѣрное!

Вотъ доказательства на это.

Въ Инструкціи митрополита Платона (1803 г.) по данному вопросу встрѣчается только слѣдующая статья: „Есть ли отъ Преосвященнаго Архіерея или отъ Консисторіи, или отъ Духовнаго Правленія тебѣ (Благочинному) предписано будетъ о комъ изслѣдовать и тебѣ слѣдовать *порядочно, по данному отъ Консисторіи наставленію*, по сущей справедливости, другу не дружить, а не другу не мстить, безъ продолженія времени, и потомъ представлять куда надлежитъ“ (§ 44).

Что за *наставленія* давались слѣдователю—благочинному по силѣ этой инструкціи—остается не извѣстнымъ, но можно думать, что эти наставленія сообразовались съ принятымъ въ свѣтскихъ судахъ *слѣдственнымъ порядкомъ*. Полагать такъ слѣдуетъ на томъ основаніи, что Высочайше утвержденныя 22 Дек. 1823 г. правила о изслѣдованіи и наказаніи преступленій въ церквахъ предписываютъ духовнымъ слѣдователямъ чинить изслѣдованіе именно: „*установленнымъ для слѣдственныхъ дѣлъ порядкомъ*“ (Пунк. 1). Но замѣчательно, что таковыхъ наставленій до настоящаго времени не опубликовано ни одного—и какимъ порядкомъ производились слѣдствія въ духовныхъ судахъ за это время—можно знать объ этомъ только изъ самой духовносудебной *практики*, памятники которой находятся въ настоящее время лишь въ архивахъ Духовныхъ Консисторій. Но какого либо

общаго узаконенія по этому предмету опубликовано не было. Со введеніемъ въ 1835 г. Свода законовъ 1832 года и особенно съ опубликованіемъ въ 1841 г. Устава Духовныхъ Консисторій—вопросъ о правахъ духовныхъ слѣдователей и о томъ слѣдственномъ порядкѣ, которыми они должны были руководиться рѣшенъ былъ довольно опредѣленно. Какъ показываетъ сравненіе статей этого Устава 158 — 186 съ законами о судопроизводствѣ по преступленіямъ Кн. II-й Свода законовъ уголовныхъ 1832 г. духовные слѣдователи должны были сообразоваться въ своей дѣятельности съ законами и правилами о слѣдствіи въ этой книгѣ начертанными. Въ этомъ убѣждаетъ и § 172 Уст. Дух. Консист., который гласилъ такъ: „Консисторія, получивъ слѣдствіе, обзрѣваетъ произведено ли оное согласно съ *установленными формами и правилами*; исполнѣ ли обнимаетъ и уясняетъ дѣло; и если отъ подсудимаго и прикосновенныхъ лицъ сдѣланы въ подписи возраженія на неполноту слѣдствія то учинены ли по онымъ дополнительныя изысканія и буде не учинены, то по основательнымъ ли причинамъ. Если окажутся какіе либо недостатки, то Консисторія предписываетъ дополнить слѣдствіе прежнимъ производителямъ или же другимъ“.

Нигдѣ болѣе, кромѣ вышеназванной книги Свода Законовъ, не находилось „установленныхъ формъ и правилъ“ производства слѣдствій, въ приведенной статьѣ консисторскаго устава упоминаемыхъ; слѣдов. ею и должны были руководиться духовные слѣдователи; но руководились ли дѣйствительно, и даже могли ли руководиться?—Это вопросъ иной. Сводъ законовъ и въ настоящее время—книга слишкомъ дорогая, для того чтобы сельскій или городскій священникъ, внезапно назначенный слѣдователемъ, рѣшились пріобрѣсти ее, а въ то время, о которомъ мы говоримъ теперь,—и тѣмъ болѣе: тогда она была исключительною принадлежностью присутственныхъ мѣстъ. Не даромъ же принопамятный Филаретъ м. Московскій сочелъ необходимымъ и послѣ вышеозначенныхъ изданій Устава Дух. Консисторій и Свода Законовъ издать свои „*наставленія о порядкѣ производства слѣдствій*—весьма краткія, состояція всего изъ 24 статей ¹⁾, которыя въ рукописяхъ и разошлись по всеѣмъ

¹⁾ Между тѣмъ въ Сводѣ 1832 г. порядокъ слѣдствій опредѣлялся 240

полагать надобно, епархіямъ. Они, по всей вѣроятности, и служили въ дѣйствительности главнымъ руководствомъ для духовныхъ слѣдователей въ ихъ практикѣ ¹⁾. Возможное, впрочемъ дѣло, что по подражанію этимъ наставленіямъ, дѣлались компиляціи, или выписки нѣкоторыхъ, казавшихся наиболѣе важными и примѣнимыми, статей изъ свода законовъ какими либо дѣльцами, чиновниками Консисто́ріи и распространялись путемъ списыванія въ средѣ духовенства: ибо надобно же было имѣть хоть что либо подъ руками священнику, назначенному указомъ Консисто́ріи производить слѣдствіе! Для насъ впрочемъ не представляетъ въ настоящий разъ большаго интереса то, какъ именно въ дѣйствительности производились въ разсматриваемое время духовныя слѣдствія. Для насъ важно то, что со времени изданія Уст. Дух. Кон. и свода Законовъ эти слѣдствія должны были производиться *формами и правилами*, въ этихъ законодательныхъ кодексахъ изображенными. Такъ обстояло дѣло de jure до 1864 г. или до изданія Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II.

Введеніе въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ совершенно измѣнившее характеръ уголовнаго и гражданскаго судопроизводства оказало весьма замѣтное вліяніе и на положеніе духовныхъ слѣдователей и притомъ вліяніе невыгодное. Ибо хотя судебная реформа и не должна была, по намѣренію законодателя касаться судебной власти духовныхъ судовъ, какъ это ясно выражено въ самомъ началѣ судебныхъ уставовъ ²⁾, но увлеченіе новизною и несомненными преимуществами новыхъ судовъ предъ старыми было такъ велико и всеобще, что проникло какъ въ среду духо-

статьями: отъ 766 по 1006. Упомянутыя наставленія м. Филарета напечатаны въ цит. книгѣ А. Луканина, стр. 21—24.

¹⁾ Основываемъ эту вѣроятность на томъ во 1-хъ, что намъ лично приходилось встрѣчать эти наставленія (рукописныя) не въ Московской, а въ иной епархіи; во 2-хъ на томъ, что брошюра Свящ. Л. Державина: *Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій*. Кіевъ 1869 г. составлена подъ несомнѣннымъ вліяніемъ вышеозначенныхъ наставленій м. Филарета.

²⁾ Учрежд. Суд. Установленій, ст. 2. Примѣчаніе: „Судебная власть духовныхъ, военныхъ, коммерческихъ, крестьянскихъ и ивородческихъ судовъ опредѣляется *особыми* о нихъ узаконеніями“. Сводъ зак. Т. XVI, Ч. 1.

венства, такъ и въ замкнутыя стѣны присутствія Консistorій и камеры ихъ секретарей. Стало казаться совершенно-логичнымъ такое юридическое мышленіе: новое судебное слѣдствіе и новый судебный слѣдователь лучше прежнихъ; Уставъ Угол. Судопроизводства (1864 г.) и прежніе законы о судопроизводствѣ помѣщены въ одномъ томѣ Свода; значитъ послѣдніе сохранили свою силу только въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ еще не введены новые суды; въ тѣхъ же, гдѣ введены долженъ дѣйствовать Уст. Угол. Суд. даже и въ слѣдствіяхъ духовныхъ слѣдователей. Вѣдь задача слѣдствія одна: раскрытіе судебной истины; почему же Судебный слѣдователь имѣеть право пользоваться для достиженія ея *лучшимъ* уставомъ, а Духовный слѣдователь — *худшимъ*? Подобное пренебрежительное отношеніе къ дореформенному порядку слѣдствія оказывали иногда даже Полицейскія Управленія и Губернскія Правленія. Такъ напр. въ 1871 году Смоленское Губернское Правленіе на отрѣзъ отказало Смоленской Духовной Консistorіи въ ея требованіи прислать на слѣдствіе въ качествѣ депутата кого либо изъ полицейскихъ чиновниковъ, отказало именно въ силу того, что „съ введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. командированіе депутатовъ къ производству слѣдствій сими уставами не требуется“ ¹⁾.

Пермское Полицейское Управленіе въ 1880 г. точно также отказалось допрашивать подъ присягою свѣтскихъ лицъ—свидѣтелей по требованію духовнаго слѣдователя на томъ основаніи, что „со введеніемъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. полиція производитъ только *дознанія*, а производитъ формальные допросы подъ присягою не имѣеть права; ссылку Дух. Консistorіи на ст. 309 Законовъ о судопроизвод. по прест. ²⁾ опровергало тѣмъ, что эта статья имѣеть дѣйствіе только въ тѣхъ губерніяхъ, *гдѣ суды не преобразованы*. Консistorія отнеслась въ Губернское Правленіе о побужденіи Полицейскаго Управленія исполнить *просьбу* духовнаго слѣ-

¹⁾ Завьяловъ: Циркулярные указы Св. Прав. Синода. Указъ Св. Синода отъ 7 Апр. 1873., стр. 105.

²⁾ Эта статья гласитъ: „Для допроса свидѣтелей, находящихся въ другихъ мѣстахъ, посылаются допросные пункты къ мѣстному начальству, которое подъ присягою отбираетъ отъ нихъ показанія и, удостовѣривъ оныя своею скрѣпою, присылаетъ для приобщенія къ дѣлу“.

дователя. Губернское правленіе тоже отказало, отозвавшись тѣмъ же¹⁾.

Св. Синодъ въ указѣ отъ 14 янв. 1866 года между прочимъ высказалъ предположеніе, во избѣжаніе могущихъ возникнуть недоразумѣній въ духовныхъ установленіяхъ по поводу введенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ, составить особое разъясненіе и по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ издалъ нѣкоторые указы, но общаго предполагаемаго разъясненія до сихъ поръ не послѣдовало.

Итакъ, какимъ же порядкомъ судопроизводства руководиться духовному слѣдователю—старымъ ли, дореформеннымъ, которымъ руководятся теперь судебные слѣдователи только въ немногихъ мѣстахъ Имперіи, гдѣ не введены Судебные Уставы Александра II, или же этими послѣдними?

Таковъ практически весьма важный вопросъ, который необходимо такъ или иначе рѣшать каждому духовному слѣдователю, прежде чѣмъ онъ рѣшится приступить къ исполненію возложеннаго на него порученія. Какъ же они рѣшаютъ его? Конечно, по своему крайнему разумѣнію и смотря по тому, къ какому изъ существующихъ „руководствъ“ нашихъ юристовъ—практиковъ тяготѣютъ они своими симпатіями.

Что касается этихъ послѣднихъ, то они раздѣляются на двѣ характерно различныя партіи: одна стоитъ за исключительно старый, дореформенный порядокъ судопроизводства; другая—не отрицая въ цѣломъ этого порядка рекомендуетъ видоизмѣнять его, замѣняя нѣкоторыя статьи его по своему усмотрѣнію статьями Устава Угол. Судопроизводства 20 ноября 1864 г. Наиболѣе популярнымъ представителемъ первой служить о. Луканинъ, второй—г. Вруцевичъ.

Разсмотрѣніе основаній, на которыя опираются тотъ и другой, конечно, послужитъ намъ къ рѣшенію занимающаго насъ вопроса.

Тотъ и другой представляютъ двоякаго рода основанія: положительныя (опирающіяся на оффиціальныи авторитетъ) и теоретическія.

Положительныя основанія о. Луканина таковы: Въ примѣчаніи къ ст. 2-й Учрежд. Судеб. Установленій говорится,

¹⁾ Луканинъ, цит. кн. стр. 71—73.

что „судебная власть духовныхъ судовъ опредѣляется особыми о нихъ постановленіями“. Правительствующій Сенатъ по поводу одного возникшаго въ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ недоразумѣнія, ссылаясь на это примѣчаніе выразился, что „преобразование судебной части на основаніи Уставовъ 20 ноября 1864 г. *вовсе не касается духовныхъ судовъ* (Полн. Собр. Законовъ 1871 г. Ноября 29 № 50234. Указъ Св. Синода 1881 г. Дек. 25. № 67). Г. Об. Прокуроръ Св. Синода по поводу тоже возникшаго недоразумѣнія въ отзывѣ своемъ Правительствующему Сенату высказался въ этомъ же самомъ смыслѣ, именно, что преобразование судебной части по Уставамъ 20 Ноября 1864 г. *вовсе не касается духовныхъ и другихъ судовъ, означенныхъ въ примѣч. къ ст. 2 Учрежд. Судеб. Уставовъ.* (Указъ Сената на имя г. Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода 1871 г. Ноября 29, № 47593) ¹⁾.

Противъ этихъ основаній г. Вруцевичъ высказалъ слѣдующее возраженіе: „приводимый авторомъ (о. Луканинымъ) пунктъ изъ Указа Св. Синода, если оный взять въ связи съ буквой примѣчанія къ ст. 2 Учрежд. Суд. Уст. *можетъ имѣть лишь тотъ смыслъ, что власть судовъ духовныхъ опредѣляется особымъ узаконеніемъ, подъ каковымъ узаконеніемъ подразумѣвается главнымъ образомъ Уставъ Духовныхъ Консисторій.* Но въ Уставѣ Дух. Консисторій, какъ извѣстно, нѣтъ особыхъ правилъ для производства слѣдствій. За то въ немъ есть статьи, предписывающія на недостающіе случаи руководствоваться дѣйствующими въ государствѣ узаконеніями (ст. 6) и сводомъ законовъ Россійской Имперіи (ст. 195). Принимая же во вниманіе, что во 2 ч. XV т. Свода законовъ съ 1876 г. вошли какъ статьи законовъ о слѣдствіяхъ, такъ и Уставъ Угол. Суд. 1864 г. *мы вправѣ думать, что тѣ и другіе законы равнообязательны для духовнаго слѣдователя.* Мнѣніе это подтверждается и Указомъ Св. Синода отъ 20 Ноября 1867 г. за № 46; объ обязательной силѣ для духовнаго вѣдомства Высочайше утвержденныхъ 20 нояб. 1864 г. Судебныхъ Уставовъ, а частью и примѣчаніями къ ст. 152 и 175 новаго Консисторскаго устава. Но какъ въ основніе *судопроизводства* Уст. Дух. Консисторій по-

¹⁾ А. Луканинъ, цит. кн., Предисл. стр. II.

ложены принципы свода законовъ 1857 г. 1) то отсюда слѣдуетъ, что духовныя консисторіи, какъ и духовные слѣдователи, руководствуясь статьями законовъ о слѣдствіяхъ, какъ общимъ правиломъ, въ то же время могутъ примѣнять и статьи Устава уголовного судопроизводства, насколько послѣднія примѣнимы къ проступкамъ лицъ духовнаго званія и не идутъ въ разрѣзъ съ основаніями формальнаго судопроизводства“ 2).

Сила возраженія, какъ это безъ труда видѣть можно, состоитъ въ самостоятельномъ толкованіи г. Вруцевичемъ примѣчанія къ 2 ст. Учрежд. Суд. Уст. которое якобы имѣеть въ виду Уст. Дух. Консисторій, какъ особое постановленіе, на которое должны опираться духовные слѣдователи. Такое толкованіе можетъ быть и очень хорошо; но къ несчастію для автора это самое примѣчаніе истолковано двумя учрежденіями Св. Прав. Синодомъ и Правит. Сенатомъ и ихъ толкованіе совсѣмъ несходно съ толкованіемъ г. Вруцевича. Именно оба эти Учрежденія согласно признали, что подъ „особыми узаконеніями, упоминаемыми въ примѣчаніи ко 2-й ст. Учрежд. Суд. Уст. слѣдуетъ разумѣть именно законы о судопроизводствѣ попрест., которыми и должны руководиться Консисторіи и духовные слѣдователи и ихъ требованія, на сихъ законахъ основанныя должны исполняться Полиціею неуклонно и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Суд. Уставы 1864 г. 3).

1) Небольшая неточность: (Уставъ Дух. Кон. издавъ въ 1841 году, когда слѣдов., не было еще свода законовъ 1857 г.

2) Вруцевичъ, цит. кн. стр. 6.

3) Это толкованіе Св. Синодомъ и Прав. Сенатомъ было сдѣлано по вышеупоминавшемуся столкновенію пермской дух. консисторіи съ полицейскимъ управленіемъ изъ за примѣненія ст. 309 зак. о судопроизводствѣ. Текстъ Сенатскаго указа гласитъ такъ: „Правительствующій Сенатъ разсмотрѣвъ вопросъ о томъ, къ кому должны обращаться *духовные слѣдователи* при отобраніи показаній отъ свѣтскихъ лицъ по дѣламъ подлежащимъ духовному суду и принимая во вниманіе 1, что согласно примѣчанію къ 2 ст. Учрежд. Суд. Уст. преобразование судебной части на основаніи Уст. 20 Ноябр. 1864 г. вовсе некасается духовныхъ и другихъ судовъ, означенныхъ въ помянутомъ примѣчаніи, судебная власть коихъ опредѣляется особыми о нихъ узаконеніями (а дѣло и шло о примѣненіи 309 ст. Зак. о судопроизводствѣ); 2, что посему дѣла о признаніи браковъ незаконными производятся на преемствѣ основаніи и въ

Но можетъ быть съ этими особыми узаконеніями въ духовныхъ судахъ можетъ примѣняться и Уставъ Угол. Судопроизводства 1864 г.?—Нельзя этого допустить. Синодъ и Сенатъ согласно и категорически заявляютъ, что „преобразование судебной части на основаніи Уст. 20 Н. 1864 г. *вовсе не касается духовныхъ судовъ*“, что „*власть ихъ опредѣляется особыми узаконеніями*“.

Итакъ, положительныя основанія, представленныя о. Луканинымъ, возраженіемъ г. Вруцевича на опровергнуты и не ослаблены ¹⁾.

Къ своимъ положительнымъ основаніямъ о. Луканинъ присоединяетъ и основанія теоретическія.

„Производство предварительныхъ слѣдствій—говоритъ онъ— по Уст. Угол. Суд. 1864 г. и производство формальныхъ слѣдствій по „закономъ судопроизводства“ основаны на *разныхъ началахъ* и самое производство суда по тѣмъ или другимъ уставамъ имѣетъ существенныя отличія: а) По Уст. Угол. Суд. судебный слѣдователь производитъ только *предварительное* слѣдствіе и приступаетъ къ производству таковаго слѣдствія *самъ* по указаннымъ въ семъ уставѣ поводамъ безъ распоряженій высшей власти, по духовному же вѣдомству слѣдствіе производится *формальное* по распоряженію епархіальнаго начальства; б) судебный слѣдователь сначала чрезъ допросы потерпѣвшихъ, свидѣтелей, чрезъ освидѣтельствованіе, осмотры, обыски изыскиваетъ улики и

тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ введены въ дѣйствіе судебныя уставы 20 Ноябр. 1864 г. и 3, что по изложеннымъ основаніямъ *полиція* и въ этихъ послѣднихъ мѣстностяхъ *обязана исполнять все требованія* по симъ дѣламъ *духовныхъ слѣдователей*, нашелъ отказъ пермскаго губернскаго правленія въ понужденіи полиціи исполнять требованія духовныхъ слѣдователей *неправильнымъ*, а потому опредѣлить: постановленіе пермскаго губернскаго правленія отмѣнить, о чемъ сему правленію для надлежащаго исполненія дать знать указомъ“. Полный текстъ этого весьма важнаго для духовныхъ слѣдователей указа изданъ въ Церковномъ Вѣстникѣ 1883 г. № 19.

¹⁾ Ссылка г. Вруцевича на Указъ Св. Синода объ обязательной силѣ для *духовнаго вѣдомства* Высочайше утвержд. Уставовъ 1864 г. и напри- мѣчавіе къ ст. 152 и 175 Уст. Дух. Консист. не имѣетъ никакого значенія потому что въ этомъ указѣ и статьяхъ рѣчь идетъ о порядкѣ судопроизводства *по уголовнымъ дѣламъ священнослужителей въ общихъ судахъ*, а не о порядкѣ судопроизводства *въ духовныхъ судахъ*.

доказательства преступленія, а потомъ привлекаетъ къ слѣдствію обвиняемаго и допрашиваетъ его; по законамъ Суд. по преступленіямъ обвиняемый, *уже преданный* духовнымъ начальствомъ слѣдствію и суду привлекается къ допросу прежде допроса свидѣтелей и изысканія уликъ; в) По Уст. Угол. Суд. свидѣтели при предварительномъ слѣдствіи допрашиваются безъ присяги, а къ присягѣ приводятся при производствѣ судебного слѣдствія въ Окружномъ Судѣ; при формальномъ же слѣдствіи по Зак. Судопр. по преступл. свидѣтели послѣ очныхъ ставокъ допрашиваются по присягѣ, если слѣдователь найдетъ причины отвода отъ присяги неосновательными или несправедливыми“¹⁾.

Таковы теоретическія соображенія о. Луканнина за „Законы Судопр. по преступленіямъ.

Не скупитесь на теоретическія соображенія и г. Вруцевичъ въ пользу Суд. Уставовъ 1864. Вотъ его разсужденія по этому предмету.

„Уставъ Угол. Суд.—ва построенный на началахъ *совершенно отличныхъ* отъ началъ Свода (такъ будемъ для краткости называть законы о судопр.) *болѣе отвѣчаетъ* требованіямъ справедливости и представляетъ лучшіе способы къ изысканію судебной истины, чѣмъ законы Свода. Въ этомъ послѣднемъ напр. играетъ весьма важную роль сознаніе обвиняемаго, которое „есть лучшее свидѣтельство всего свѣта“²⁾. Чтобы довести обвиняемаго до сознанія въ преступленіи, слѣдователь вовсе время допроса долженъ самъ увѣщевать его и „дѣлать духовное увѣщаніе съ указаніемъ животоворящаго креста, евангелія и св. иконы“. По Своду не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою даже безъ предьявленія отвода глухонѣмые, портившіе тайно межевые знаки и всѣ лишенные чести и правъ состоянія, явные прелюбодѣи, не бывшіе ни когда у исповѣди и св. причастія, иностранцы, коихъ поведеніе неизвѣстно, лица прикосновенныя

¹⁾ Луканнинъ, цит. кн. Предисл., стр. II.

²⁾ Практика часто опровергала эту теорію. Такъ между прочимъ извѣстенъ случай, что мужъ на основаніи собственнаго призванія былъ наказанъ плетьюми и сосланъ въ каторжныя работы за убійство жены, которая оказалась живущею въ нѣсколькихъ верстахъ отъ селенія, гдѣ жилъ ея мужъ. *Пыткой и пристрастными допросами вымучивались подобныя признанія.* Примѣчаніе г. Вруцевича.

къ дѣлу, находящаяся съ подсудимымъ въ родствѣ и ближайшемъ свойствѣ или въ дружбѣ, или имѣвшая съ нимъ до того времени вражду, хотя бы потомъ и помирились, раскольники „въ дѣлахъ правовѣрныхъ“. Тогда какъ на основаніи Устава Угол. Судопроизводства собственное сознание подсудимаго не требуется: оно можетъ служить лишь обстоятельствомъ, смягчающимъ вину, а вышеозначенныя категоріи свидѣтелей—одни изъ нихъ недопускаются къ присягѣ только „въ случаѣ предъявленія которою либо стороною отвода“, а о другихъ вовсе не упоминается. Далѣе, по Своду: свидѣтель за ложныя показанія, несправедливый отзывъ о невѣденіи или разнорѣчіе объ одномъ и томъ же предметѣ подлежитъ, сверхъ установленнаго за лжесвидѣтельство по суду наказанія, еще взысканію причиненныхъ черезъ то убытковъ. Въ отношеніи убытковъ точно также отвѣтствуютъ и обыскные люди. „Очныя ставки (по Своду) родителей съ дѣтьми, господъ со слугами могутъ быть даны только въ крайнихъ случаяхъ когда они оказываются участниками въ одномъ и томъ же преступленіи“... „Судьи и слѣдователи могутъ быть отводимы обвиняемыми между прочимъ когда находятся въ дружбѣ или пріязни съ доносителемъ или истцемъ, когда судья у доносителя или истца вскормленъ былъ или служилъ, когда судья, находясь часто въ обществѣ съ доносителемъ имѣетъ тайное съ нимъ обхожденіе, или когда видѣли его часто шантажшагося съ доносителемъ на ухо, и когда судья имѣетъ въ другомъ мѣстѣ дѣло однородное съ тѣмъ, которое подлежитъ его сужденію“. Въ Уставѣ Угол. Суд—ства ни одной изъ приведенныхъ причинъ [отвода судей не существуетъ. По Своду при равной степени достовѣрности законныхъ свидѣтелей въ случаѣ противорѣчія ихъ отдается преимущество мужицѣ предъ женщиною, знатному предъ незнатнымъ, ученому предъ неученымъ, духовному предъ свѣтскимъ. Нечего и говорить, что въ Уст. Угол. С—тва эти привилегіи отсутствуютъ. Вообще преимущества Уст. Уг. Суд—ва предъ Сводомъ многочисленны. Но не смотря на эти преимущества, многія статьи Устава *не примѣнимы* въ производствѣ слѣдствій духовными слѣдователями, какъ по особому свойству преступленій духовныхъ лицъ, такъ и потому, что судопроизводство констисторій, для коихъ эти слѣдствія предназ-

начаются, суть такъ называемое *формальное* т. е. построенное на теоріи формальныхъ доказательствъ и заключающееся лишь въ разсмотрѣніи бумагъ, присланныхъ слѣдователемъ. Тѣмъ не менѣе, духовныя консисторіи, какъ и духовные слѣдователи *сознавая такъ сказать нравственное превосходство* Уст. Угол. Суд.—ва передъ Сводомъ—первыя часто предписываютъ а послѣдніе часто и сами руководствуются статьями Устава вмѣсто статей Свода; *наиболѣе же отжившія* положенія послѣдняго теперь и тѣми и другими кажется вовсе не примѣняются¹⁾.

Таковы теоретическія соображенія г. Вруцевича за Уст. Угол. Судопроизводства какъ руководство для духовныхъ слѣдователей.

Любопытно въ нихъ то, что разность началъ, на которыхъ построены судопроизводство Устава 1864 г. и судопроизводство Свода, не только ясно признается, но и весьма усиленно отмѣчается, т. е. въ нихъ со всею рѣзкостью выставляется на видъ тотъ аргументъ, который о Луканинѣ представилъ за судопроизводство Свода противъ судопроизводства Уставовъ 1864 г. Последнее построено на совершенно иныхъ началахъ, чѣмъ судопроизводство консисторское, по-сему и естественно, что многія статьи перваго совершенно не примѣнимы въ послѣднемъ.

Итакъ, правильно ли поступаютъ консисторіи и духовные слѣдователи, примѣняя въ практикѣ своей, хотя бы только нѣкоторыя статьи Устава уголовного судопроизводства? Отвѣтъ возможенъ только одинъ: нѣтъ, не правильно.

Г. Вруцевичъ сильно налегаетъ на „*нравственное превосходство*“ статей Устава 1864 г. (Вѣрнѣе было бы сказать *техническое*); и если бы вопросъ шелъ о томъ: какое изъ двухъ судопроизводствъ технически совершеннѣе?—то, конечно, его аргументація имѣла бы значеніе. Но намъ предлежитъ рѣшить иной вопросъ, а именно: какое изъ этихъ судопроизводствъ *по закону должно быть примѣняемо* духовными консисторіями и ея слѣдователями? Отвѣчать же на это можно только однимъ способомъ: судопроизводство Свода, слѣдственное, формальное, хотя и менѣе совершенное въ техническомъ отношеніи: ибо оно однородно съ тѣмъ судопро-

¹⁾ Вруцевичъ, цит. кн. стр. 4. 5.

производствомъ, какое намѣчено въ консисторскомъ уставѣ и есть то самое, которое примѣнимо къ *судоустройству* консисторіи и всей вообще епархіальной организаціи.

Но нельзя ли однакожь духовнымъ судьямъ и слѣдователямъ поступать такъ, что сохраняя въ цѣломъ слѣдственное судопроизводство, въ частностяхъ усовершенствовать его, по своему усмотрѣнію замѣняя „отжившія“ статьи его статьями Устава Угол. Суд. 1864? Г. Вруцевичъ совѣтуетъ такъ дѣлать, ссылаясь въ этомъ случаѣ и на опытъ нѣкоторыхъ духовныхъ консисторій.

По нашему мнѣнію, такой способъ дѣйствованія долженъ быть рѣшительно осужденъ какъ вносящій смуту и безпорядокъ въ отправленіе правосудія и совершенно не законный.

Въ томъ и достоинство правосудія, чтобы въ каждомъ шагѣ судьбы видно было господство закона и подчиненіе ему судейскаго произвола: но что будетъ за судъ, когда судья будетъ руководиться въ своихъ дѣйствіяхъ тѣмъ, что ему болѣе нравится?!

Но вѣдь въ числѣ статей свода есть „отжившія“—по выраженію г. Вруцевича? Не ужели и ихъ должно примѣнять? Этотъ пунктъ въ аргументаціи г. Вруцевича поражаетъ слѣдующею странностью: въ числѣ „отжившихъ“ онъ указываетъ дѣйствительно статьи уже *отмѣненныя*, а именно ст. 316 (по своду 1857 г.): собственное признаніе подсудимаго есть лучшее свидѣтельство всего свѣта“; ст. 333: „при равной степени достовѣрности законныхъ свидѣтелей въ случаѣ противорѣчія ихъ давать преимущество мужчинѣ предъ женщиною и т. д. Эти двѣ статьи находились еще въ Сводѣ 1857 и 1876 гг. но за тѣмъ были изъяты и въ сводѣ 1892 г. ихъ уже нѣтъ: за чѣмъ же на нихъ и указывать? Что же касается прочихъ, трактуемыхъ г. Вруцевичемъ въ качествѣ „отжившихъ“, то они доселѣ пребываютъ въ Сводѣ, слѣдов., для законодателя и судебныхъ слѣдователей въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ не введены судебныя уставы Александра II—они не отжившія. Не понятно почему для *духовнаго слѣдователя* должна быть почитаема отжившею напр. статья, предписывающая „дѣлать духовное увѣщаніе съ указаніемъ животворящаго Креста, Евангелія, и Св. Иконы“, или статья, устранившая отъ присяги (въ качествѣ свидѣтелей) явныхъ

прелюбодѣевъ, лицъ никогда не бывшихъ у исповѣди и Св. причастія и раскольниковъ въ дѣлахъ православныхъ.

Такимъ образомъ и теоретическія соображенія г. Вруцевича за Суд. Уставы 1864 г. должно признать не удовлетворительными.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и первый поставленный нами вопросъ: какими законами опредѣляется юридическое положеніе Духовнаго Слѣдователя?—мы почитаемъ достаточно исчерпаннымъ. Таковыми законами должно почитать Уставъ Духовныхъ Консисторій и Законы о судопроизводствѣ по преступленіямъ, помѣщаемые во 2 ч. XVI т. Свода Законовъ.

Эти двѣ книги законовъ обязательно должны быть у Духовнаго Слѣдователя въ его камерѣ какъ основанія и опредѣлители его дѣйствій и его правъ и полномочій по должности.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Заозерскій.
